

МОЛОДЫЕ ДИРИЖЕРЫ

Народный артист СССР, бессменный председатель жюри Всесоюзного конкурса дирижеров Кирилл Кондрашин «привез» нынче в Ригу двух победителей конкурса — Александра Лазарева и Вольдемара Нельсона, предоставив им пульт своего оркестра. Прекрасная этическая акция большого артиста!

Оба дирижера включили в свои программы интересные произведения современных латышских композиторов. Оба представили образцы музыки классической. Но каждый остался в памяти слушателей как самобытный тип дирижера-интерпретатора, со своим видением музыкального мира, своей манерой «управления звучанием».

Нельсон блеснул тонкой слуховой культурой, безупречным вкусом, собранностью и целенаправленностью музыкального мышления. В его общении с оркестром и солистом (скрипачом В. Пикайзенем) господствовал дух взыскательной ансамблевой игры, того драгоценного художественного доверия, при котором намерения дирижера осуществляются без навязчивого диктата.

Быть может, для многих казался необъяснимым дирижерский «гипнотизм» миниатюрной фигуры Нельсона, с его хрупкими руками, его деликатным жестом. Но в том-то и тайна дара дирижера, заключенная в способности всей личности музыканта излучать особый свет! Малейший оттенок взгляда, мимики, движения пальцев, положения корпуса и головы — все в словаре выразительных средств подлинного дирижера несет прообраз будущего звучания.

Таков и Вольдемар Нельсон — воспитанник Новосибирской школы, музыкант большого обаяния. Его прочтение симфонической миниатюры Р. Калсона «Перед уходом» сверкало свежестью красок; исполнение Скрипичного концерта Глазунова отличалось спойной зрелостью стиля. Однако высшим достижением дирижера стала Седьмая симфония Бетховена, исполненная в ключе изысканно-поэтическом и в то же время остро-современном по динамическому напору. Нельсон покинул зал признанным «бетховинистом».

Совсем в ином свете представился публике москвич Александр Лазарев. Он сразу привлек внимание ярким дирижерским комплексом: волевой, словно «обнимающей» оркестр постановкой корпуса; богатой пластикой рук, тяготеющих к романтическому, напевно-

му, всегда эмоциональному воспроизведению музыки. Редкий дар пластической импровизации Лазарева нес оркестру ту новизну впечатлений, которая порождала всплески благодатного артистического темперамента.

Такими всплесками была расцвечена Девятая симфония Яниса Иванова. Лазарев драматизировал «автобиографические» страницы партитуры, нигде, однако, не нарушив авторской интонации. Он чутко воспроизвел богатство и благородный блеск оркестра Иванова, энергию и сдержанную суровость латгальских тем симфонии, то захватывающих мужественностью развития (как во второй и четвертой частях), то погружающих слух в мир глубоких размышлений-воспоминаний (как в прекрасной третьей части — пассакалии). Заключительная интонация философского «вопроса», поэтически светло произнесенная исполнителями, придала симфонии значительность и современное звучание.

В привлекательном поэтическом ключе был задуман и Фортепьянный концерт Шумана, в котором солировал лауреат Международного конкурса в Париже Владимир Винардо. Жаль, что излишняя чувствительность, ритмическая «размагниченность» пианиста помешали полностью воплотить этот замысел.

Спутником высшего успеха оркестра Московской филармонии и дирижера Лазарева стал Рихард Штраус, его симфоническая поэма «Тиль Уленшпигель».

Блестящая симфоническая буффонада, рисующая увлекательную и социально острую историю «героического плута» и народного любимца Тилиа, была воспроизведена во всей красочности неожиданных эффектов. Как выпукло предстали перед слушателями метаморфозы двух озорных и бунтарских мелодий Тилиа, то брызжущих неистощимым юмором, то растекающихся в любовных «упоениях», то раздражающихся вдруг залихватской народной пляской! Сама смерть «героического плута» предстала, как апофеоз неугасимых сил протеста.

Вот где раскрылся в полной мере масштаб оркестрового мышления дирижера, его виртуозное управление звучанием разных инструментов, способность к мгновенным переключениям темпов, удивительная образность пластического дирижерского языка.

Надолго запомнится слушателям покоряющий артистизм этого исполнения.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

19 ИЮЛ 1972

СОВЕТСКИЙ ПАТВИЯ
г. РИГА